

Алина Лескова

Неизвестный

УДК 7.04
ББК 85
Л50

Лескова А.

Л50 **Неизвестный / Алина Лескова. – М.: Литнет, 2026. – 204 с.**

ISBN 978-5-521-99265-2

Другой мир и истинная пара. Со мной такого не могло случиться, я не принцесса из сказки. Я не нежная, не утонченная и не наивная, я даже не невинна. А вот найти преступника, что хочет уничтожить почти весь мир, я могу. Оказывается, ещё я могу ходить ночами по другим спальням. Точнее по одной, с одним конкретным незнакомцем, который будет делать со мной все что хочет, а я буду наслаждаться.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99265-2

© Литнет, 2026

© Лескова А., 2026

Глава 1. Антистресс для академии

5 лет назад

— Два мага погибли от опустошения резерва, чем дальше – тем будет хуже. Что-то надо делать, – мужчина устало потёр глаза большим и указательным пальцем, в другой руке он держал бокал, который казалось сейчас упадет. Он настолько устал от происходящего, что даже не мог сжать нормально пальцы. Напади на него сейчас, он, кажется, даже не заметит.

Можно было подумать, что он говорит сам с собой, в комнате горел только камин, был полумрак. Но из угла вышел второй мужчина, который до этого задумчиво искал книгу на стеллаже, что стоял там. Казалось от того, что он появился света и места стало ещё меньше.

— Может, не будем ждать исполнения пророчества и начнем действовать? – голос был безэмоциональным, чуть ли не механическим, но это говорил вполне себе живой второй мужчина. И нет, ему было не плевать, и он не глушил свои эмоции, просто не умел их проявлять, если только немного и негативные.

Да, если бы исполнилось пророчество, было бы легче. Но ждать действительно больше нельзя, маги слабеют, резервы уменьшаются, а зацепок никаких. Никто не понимает почему так происходит. Скоро такими темпами магия совсем пропадет, а что будет дальше? Население их мира, что состояло из магов и магических существ, скоро начнёт вымирать. Останутся только обычные люди, бывшие маги, и их дети, внуки, правнуки и так далее. Но и их жизнь сократится с долгой, почти в шесть сотен лет, до... а вот до сколько, они ещё не поняли, но маги стали стареть быстрее – это факт.

— Тебя никто не знает, отправись в столичную академию?

Настоящее время

Третьекурсники галдели, любимый предмет шел полным ходом. Любимым он был по разным причинам, на нем можно было спокойно поспать, обсудить сплетни или заняться другим предметом. Профессор Дороти словно и не замечал нарушителей дисциплины, хоть был и не стар, какие-то несколько сотен лет, просто он был в каком-то своем мире. А если точнее в мире изобретения новых заклинаний. Он был настолько погружен в свою работу, что обращал внимание только на тех, кому его предмет был действительно интересен. Но если бы остальные прислушались они бы поняли, что пропускают слишком много, потому что профессор рассказывал действительно удивительные вещи. По идее, если просто понять его предмет, то заучивать заклинания, которые создали другие, не надо, они бы сами запоминались, только разложи в голове по полочкам. А если и забыл, то можно придумать что-то своё.

Но были и те, кому предмет нравился, но усидеть в силу своего подросткового возраста, — это не много, не мало на третьем курсе ещё только двадцать шесть лет, — не могли. Группа из трёх ребят слушала лекцию и параллельно обсуждала слова будущего заклинания, а после решила сразу перейти к практике. Тема была интересная, профессор рассказывал, как вызвать что-либо или кого-либо, но ведь это было только начало темы, которая должна была длиться несколько пар.

Молодые люди отодвинули парты к большим витражным окнам, освободили место для своей работы и приступили к вызову антистресса. А то после пар ректора чувствовали они себя очень плохо, как будто вышли только что с поля боя, где их имели и в голову морально, и во все туловище сразу. Естественно, они даже не подумали в каком виде будет этот антистресс и для кого — для них самих или для ректора, а надо было бы, но об этом профессор расскажет позже. Они просто хотели уже наконец-то расслабиться хоть чуть-чуть, а то учебный год только начался пару месяцев

назад, а ректор уже всю душу извел. Откуда у него берется время на преподавание? Руководил бы и дальше академией, да не совался к простому народу.

Парни, возбужденные такими возможностями, – и почему эту тему не рассказали раньше? – встали вокруг чаши, куда стали вливать свою силу приговаривая при этом слова заклинания. По идее чаша должна была заполниться до краев нематериальной энергией, представляющей из себя четыре стихии: огонь, вода, земля, воздух. Именно так задумали парни, но, как говорится, первый раз в унитаз. Слова говорились не одновременно, кто-то путался, кто-то запинался, но никто не останавливался.

Итог превзошел все ожидания, антистресс получился бомбой! Причем в прямом смысле. Произошел взрыв, благо не сильный, ребят отнесло всего на пару метров от чаши, парты и стулья перевернулись, тех, кто сидел поближе к ним, пошатнуло, а тех кто дальше и вовсе не задело. Стоял белый плотный дым и полная тишина несколько секунд. А потом был кашель, антистресс парней пытался откашляться от дыма.

– И кого вы вызвали? – профессор не ругался, ему было интересно. Он снял очки и протер их, чтобы лучше увидеть, что происходит. Глаза горели азартом, руки чуть ли не тряслись. А парни-то не промах! С первого раза! И уже есть результат!

– Антистресс, – нестройным хором ответили ребята. Они поднялись на ноги, а остальные ученики подошли поближе, дым уже начал рассеиваться, было интересно, что в этот раз натворили их балбесы однокурсники.

В кругу стояла девушка... Интересная девушка, даже скажем так. Таких в академии не увидишь. Да что там, таких вообще в мире нет. Конечно, дамой для утех ее не назовешь, но что-то близко к этому. Точнее не саму девушку, конечно, а ее одежду, мало ли от куда ее могла вытянуть, может из спальни, где они с мужем развлекались. В нынешнее время нравы стали свободнее и молодежь раскрепощеннее, но не настолько, чтобы ходить в таком виде по улицам.

А посмотреть было на что, даже глаза разбегались, непонятно было куда глядеть сначала, на маечку из которой было видно грудь или на штаны полностью обтягивающие ноги и попу. Когда удалось разглядеть и грудь, и попу, и ноги начался детальный осмотр анти-стресса ребят. Массивные, высокие ботинки на высокой подошве и со шнуровкой, странные штаны с дырками на коленях и ремнем на поясе, который прекрасно подчеркивает тонкую талию. Майка в обтяжку открывала вид на плоский животик и высокую, красивую грудь. Тонкая, напряжённая шея, губы, сжатые в прямую линию и строго смотрящие серые глаза. На голове копна немного спутанных волос до лопаток, в одной руке кожаная куртка, в другой странный шлем.

Брюнетка медленно и напряжённо поворачивалась вокруг своей оси, осматривала всех как будто рентгеновским зрением и недовольно хмурила свои брови. Куколка, молоденькая куколка, сексуальная фантазия если не всех, то многих. Похожа на строгую профессоршу в странной одежде, но мужскому полу в аудитории очень даже нравилось. Очень.

– Что происходит? – восхитительный голос, звонкий, даже когда она говорит строго. Хотя и не понятно ни слова.

О Боги, такое нельзя показывать мужчинам, сойдут с ума и пойдут к ней под вот эту высокую подошву вместо каблука. Непонятно ни слова, но как ругается, сейчас называть будет!

Уровень тестостерона в аудитории резко поднялся, кое-где был слышен рык, тяжёлое дыхание и даже приглушённый стон. Мальчики были в восторге, а девочки были недовольны.

– Что происходит, черт возьми? – как бальзам на душу и не волнует, что эта красота начинает злиться.

Анна стояла в кругу и ничерта не понимала. Только что она вышла из дома, что б остудится, прокатится по вечернему городу на байке, спустилась на подземную парковку, завела своего железного лучшего друга, а из него повалила куча белого дыма. Дым рассеялся, а она, похоже, надышавшись, словила галлюцинации.

Только этого не хватало! Если она что-нибудь сейчас натворит и об этом узнают на работе, то ничего хорошего не выйдет. В полиции к молоденьким девочкам и так относятся не ахти, а тут ещё и позор такой. И ведь в упор не замечают ее серьезность, ответственность и целеустремленность. Шла на работу в первый раз думая, что сейчас всех преступников переловит, мир отчистит от грязи, а над ней только посмеялись и дали патрулировать улицы. Вот и патрулирует Аня их уже четыре месяца, злится и патрулирует. Алкашей разгоняет и воришек в подворотнях пугает с напарником, который ленится за ними бегать. Дурдом одним словом! Столько нераскрытых дел, а сколько раз она слышала, что рук не хватает? Она готова идти и расследовать убийства, а над ней смеются. Ну ничего, Аня им ещё покажет! Пора менять все на работе, преступники сами себя не накажут, дела не раскроются, а с ее-то мозгами дело в гору пойдет! Тем более упрямство и обострённое чувство справедливости ей помогут.

А пока надо придумать, что делать сейчас. Позвонить брату родному, он поможет, у него как раз отпуск, майор МВД отдыхает, семья уехала на дачу, так что ему делать нечего. Аня достала телефон из кармана, и стала набирать брату. Сети нет, вспомнила, что на парковке не везде ловит связь. Руку повыше подняла и пошла, не отрывая взгляд от телефона и больше не смотря по сторонам. Все равно все это иллюзия. Собрала пару парт бедром, сильно, возможно, останутся синяки, но запоздало дошло, что это скорее всего не парты, а машины, надо быть аккуратнее. Так обходя парты, она и пошла по кабинету, который ей нарисовало воображение. Вышла в пустой коридор, не замечая, что толпа народа идёт за ней и шепчется на незнакомом ей языке. Звонок прозвенел внезапно, ударил на ушам так, что зрение поплыло и тело ослабло, телефон выпал из рук и оказался под каблуком ботинок какого-то парня, убежавшего из ближайшего к ней кабинета. Но все довольно быстро прошло, и она сразу же взяла себя в руки.

– Совсем слепой что ли, смотри куда прешь, танк, блин! – обидно до слез, что делать дальше непонятно, как и непонятно глюк ли эти люди или они действительно есть, просто их одежда плод ее воображения.

Куча девушек и парней шли быстрым шагом, а кто-то даже и бежал, мимо нее. Но чем больше на Аню обращали внимания, тем движение становилось все медленнее. В итоге она шла уже в окружении людей, они перед ней расступались, давали пройти и менялись, давая другим рассмотреть девушку. Да и служительнице правоохранительных органов тоже было на что посмотреть. Парни высокие, широкоплечие, красивые. Девушки, на все цвета радуги, нежные цветочки и наглые стервы, но все как модели. И одежда поражала не меньше. Парни в камзолах разных цветов, брюках, и высоких сапогах. Девушки в белых блузках с большими черными бантами на воротничке, жакетах, тоже разных цветов, и черных юбках-колокольчиках до колена. Этаким пансион благородных девиц и джентльменов. Конечно, все это прекрасно, но надо решать проблему с галлюцинациями.

Пока Аня рассматривала людей, не заметила, как к ней подошёл мужчина на вид лет сорока в песочном костюме тройке. Глаза горели азартом, губы выдавали какие-то непонятные слова со скоростью пулемета, а сам он крепко взял девушку за руку и куда-то повел.

Аня бы и хотела возмутиться бесцеремонности, но язык к нёбу присох. Она знает этого мужчину, но не помнит откуда. Видимо из-за дыма проблемы с памятью. Интуиция вопит, что-то негативное на счёт этого человека, но приглушённо. Идти с ним не опасно, коронная Анина интуиция не против. Может, просто сам человек не приятный, но сейчас, как минимум, отведет ее в безопасное место? И она пошла.

Шли они не долго, но Аня так же успела рассмотреть коридор, который напоминал старинный замок. Стены, пол и потолок из серого кирпича, большие окна арками, на некоторых не было стекол,

на некоторых были рисунки прекрасных дриад, фей и пейзажей, на других были стекла с ажурной окантовкой. Люстр не было, свет в основном от окон, но между ними и на противоположной стене висели не зажжённые факелы. Интересная, однако, фантазия. И ведь никогда не увлекалась историей, да и просто книгами про средневековые. Не считая парочки любовных романов про попаданок, после расставания с одним единственным парнем, с которым были хоть какие никакие, но отношения.

Дверь, к которой мужчина привел девушку была из красного дерева, даже на вид она была очень тяжёлая и уж очень отличалась от обычных дверей, которые ведут в аудитории, – успела мельком заглянуть в парочку и увидела пары, – сразу понятно, что за этой дверью находится не абы кто, а большое начальство. Будь бы Анна начальником она бы с радостью такую себе в кабинет поставила.

Мужчина постучал, раздались опять не понятные слова, видимо разрешили войти, потому что дверь сама открылась.

В кабинете за большим, опять же из красного дерева, столом сидел мужчина, лет тридцати, с короткими черными волосами и яркими, синими глазами. Анино сердце сжалось, волоски поднялись по всему телу, дыхание остановилось, захотелось поежиться, стать невидимой, лишь бы этот человек на нее не смотрел. Шум в ушах, в глазах темнеет, кажется, она не дышит уже целую вечность. Бежать, надо бежать, здесь опасно!

Когда он заговорил, глядя ей прямо в глаза, Ане показалось, что на нее вылили холодную воду, даже рот раскрылся, чтобы начать глотать воздух, но это была не вода, это был всего лишь его ледяной голос.

– Кто это и зачем она здесь? – у ректора совсем не было времени разбираться с блудливой адепткой, таких он не любил, хоть и пахла она чудесно, но времени и так мало, дел скопилось, за время его недельного отсутствия, целая куча. Хотелось поскорее разобраться, поесть и поспать.

– Мои студенты призвали девушку и похоже, судя по остаточному следу после заклинания, она из другого мира, – возбуждённо шептал профессор, как будто если он скажет громче она растворится.

Ректор ещё раз посмотрел на девушку и понял... понял, что сон он увидит теперь только если будет смотреть на спящих. Эта брюнетка не принесет ничего хорошего, одни проблемы, пока он от нее не избавится. Гордо вскинутый подбородок, плотно сжатые губы, а в глазах черти и вызов. Прочитала мысли про блудливую адепт-ку? Не может быть, никто не сможет этого сделать.

Но все было куда проще, Аня прочитала все по его пренебрежительному взгляду, так у них в отделе смотрят мужики на третьесортных проституток за решеткой. Вот же скотина!

– А вы, Господин Дороти, чем занимаетесь на своих лекциях, если ваши ученики прямо при вас творят не пойми что? – сухо спросил ректор Эванс Хольд, а профессор нервно сглотнул и оттянул воротничок рубашки. Он то в своих мечтах представлял, что все, так же, как и он, будут в восторге, а как не быть, если тут другой мир!

– Я рассказывал лекцию, – переступая с ноги на ногу и глядя в пол, промямлил преподаватель.

– Может, тогда ваше место займет кто-нибудь другой, раз вы не справляетесь?

У профессор округлились и глаза, и рот. А вот тут не надо, а вот это не правда, ведь Дороти лучший, – лучший! – в создании новых заклинаний.